

УДК 811.161.1'367.625
ББК 81.411.2-212

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ИССЛЕДОВАНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

С.Р. Омельченко

В статье на примере анализа ментальных глаголов показаны возможности традиционных и новых методов и методик описания антропного фактора в языке и речи. На основе интегрального принципа, сочетающего использование системноцентрического и антропоцентрического подходов к изучению языковых явлений, предложена концепция этноязыковой ментальности, объясняющая особенности речемыслительной деятельности отдельной этнической группы, закрепленные в ее естественном языке.

Ключевые слова: ментальные глаголы, системноцентрический и антропоцентрический подходы, семантическая и смысловая структура слова, семантическая модель предложения, функционально-семантическое поле.

Состояние конкретно-аналитических изысканий, связанных с включением человеческого фактора в лингвистическую парадигму, определило необходимость поиска необходимых принципов описания антропного фактора в языке и речи. Интеграция возможностей системноцентрического и антропоцентрического подходов к анализу фактов литературного языка и диалектной речи позволила нам систематизировать глагольные средства репрезентации смысловой доминанты, отражающей процесс речемыслительной деятельности казаков, проживающих в регионе Нижнего Поволжья [2]. В исследовании мы использовали как традиционные, так и новые, еще формирующиеся методы и методики изучения «человека в языке».

Компонентный анализ позволил реконструировать семантическую структуру общеупотребительных и диалектных глагольных лексем с ментальной семантикой. Было установлено, что ментальные глаголы содержат в своем значении иерархически организованные денотативные семы, которые функционально распределены в соответствии с элементами отображаемой глаголом ситуации.

Комплексное описание ментальных глагольных лексем было дано на основе концептуально значимого семантического признака и послужило базой для моделирования функционально-семантического поля ментальных глаголов. В качестве такого признака выступает категориально-лексическая сема «осуществление ментальной деятельности», свойственная глаголам, которые называют не только процесс мышления, но и другие составляющие умственной деятельности, связанные с познанием, памятью, пониманием и т. д.

Эта сема в совокупности с категориально-грамматической семой «процессность» способна репрезентировать содержание целой ситуации, определяя логико-семантические связи и отношения между субъектом и объектом мысли, а также участвуя в формировании имманентных предикатных структур, обнаруживающих эквивалентность синтаксической конструкции. Указанные семы задают основной предикатный смысл в иерархии семантических компонентов, который можно представить в виде общей семантической модели «субъект мыслящий – процесс мысли – объект мысли», обобщенно отражающей типовую ситуацию умственной деятельности, связанной с направленностью мысли субъекта на объект.

Методика реконструирования семантической структуры позволила выявить сходства

и различия в семантике литературных и диалектных ментальных глаголов, проследить происходящие в процессе их функционирования семантические изменения модуляционного или деривационного характера. Модуляция, вслед за С.П. Лопушанской, трактуется как «универсальный речемыслительный процесс», связанный с переносом значения, результаты которого обнаруживаются при сопоставлении компонентов семантической структуры слова, сложившейся в системе языка, со смысловой структурой словоформы, функционирующей в тексте. В отличие от модуляции семантическая деривация представляет собой речемыслительный процесс, приводящий к изменению категориальной лексической семы и установлению новых системных отношений, к образованию лексических единиц, входящих в другие лексико-семантические группы и функционально-семантические поля [1, с. 22–23].

Контекстуальный анализ, раскрывающий изменение смысловой структуры языковых единиц в высказывании, позволил установить способы варьирования лексического значения ментальных глаголов в зависимости от функций, которые они выполняют в предложении.

С учетом представленности категориальной лексической семы ‘осуществление ментальной деятельности’ в структуре прямого или переносного значений, а также компонентов семантики, отражающих этноментальные особенности носителей языка, мы выделили три типа ментальных глаголов, употребляющихся в речи нижеволжских казаков. К первому типу относятся **собственно ментальные глаголы** литературного языка и диалектной речи, у которых сема ‘осуществление ментальной деятельности’ содержится в прямом значении, зафиксированном толковыми словарями, и сохраняется в процессе функционирования глагольной словоформы в высказывании (*познавать, помнить, думать, воображать, понимать; блазниться, взгадать, гибеть, домекнуть, замыслиться* и т. п.). Во второй тип объединены **функционально-ментальные глаголы**, которые приобретают сему ‘осуществление ментальной деятельности’, реализуя переносные значения, ставшие результатом семантических изменений деривационного характера; эти значения зафиксированы в толковых словарях. Функционально-ментальные глаголы делятся на два подтипа. Пер-

вый включает глаголы *видеть, привидеться, выпытать, изведать / изведывать, интересоваться, объяснить; доглядать / доглядеть, гуриться, жалковать / пожалковать, наморочить* и др., которые имеют переносные значения, сформировавшиеся на основе метонимии. Во второй подтип входят глаголы *восстановить / восстанавливать, отметить, представить / представлять, пройти / проходить, уловить / улавливать; блукать, доступать, займаться, замстить* и др., имеющие переносные значения, сформировавшиеся на основе метафоры.

Третий тип объединяет **этноментальные глаголы**, у которых сема ‘осуществление ментальной деятельности’ реализуется в переносных значениях, ставших результатом семантических изменений модуляционного характера; такие значения не зафиксированы в словарях: *бирчить* («помнить») и *забирчить* («запомнить что-л.»), *волокететь* («долго думать, размышлять»), *вортонить / свортонить* («придумать что-нибудь оригинальное»), *додумиться* («догадаться»), *дотошничать* («раззнавать, выведывать что-то»), *обгалатеться* («познать что-л., постичь новое дело»), *смякетить* («сообразить») и др. При этом в прямом значении данные глаголы могут быть зафиксированы в словарях.

Применение **полевого подхода** дало возможность объяснить речемыслительные процессы, затрагивающие сферу литературного языка и диалектной речи. При моделировании функционально-семантического поля, имеющего структурные части (ядро, центр, периферия), в соответствии с выделенными типами ментальных глаголов были учтены экстралингвистические и лингвистические факторы. Экстралингвистические факторы связаны с интенциональностью мысли и этнокультурными детерминантами, а языковая специфика – с ментальной семантикой в прямых и переносных значениях глагольных лексем. Предложенная трехчастная структура функционально-семантического поля позволила показать системную организацию ментальных глаголов в зависимости от функций, которые они выполняют в предложении. Всем трем частям выстроенной полевой структуры свойственна гетерогенность, поскольку они объединяют лексические и синтаксические единицы литературного языка и диалектной речи.

Приемы лингвистического моделирования помогли решить задачу определения абстрактно-пространственных характеристик ментальных глаголов в рамках функционально-семантического поля. Ментальные глаголы, объединяющиеся в лексико-семантические группы и обладающие одинаковыми моделиобразующими интенциями, представляют взаимодействующие элементы ядра, центра и периферии. При выделении семантических моделей предложений, в которых употребляются ментальные глаголы, за основу нами взята классификация, представленная в Экспериментальном синтаксическом словаре [3].

Предпринятый нами **функциональный анализ** позволил рассмотреть множество предложений, реализующих семантические модели различными способами: первичными и вторичными, простыми и усложненными. В результате мы получили некоторые модификации семантических моделей, их частичные изменения, что позволило нам выделить варианты базовых семантических моделей, обусловленные этноспецификой нашего материала.

Ядро анализируемого функционально-семантического поля включает собственно ментальные глаголы (нейтральные, стилистически маркированные и диалектные). Характер соответствия категориально-лексической семантики глаголов-идентификаторов (*познавать, помнить, думать, воображать, понимать*) их позиции в предложении, соотносимом с высказыванием, позволил установить **базовые семантические модели предложений**. Эти модели обнаруживаются в рамках типового контекста, отображающего денотативную ситуацию, связанную с проявлением ментальной деятельности казаков.

В предложениях с предикатом, выраженным глаголом-идентификатором, роль контекстных факторов в большинстве случаев незначительна, что объясняется семантической самодостаточностью таких глагольных единиц.

Актуализация дифференциальной семантики у других собственно ментальных глаголов (*вспоминать, казаться, мыслить, осознать, постичь, сообразить, узнать* и др.) ведет к образованию **основных лексических вариантов базовых моделей предложений**. Стилистически маркированные глаголы (*ве-*

дать, мараковать, мерещиться, обмозговать / обмозговывать, попомнить, спознать / спознавать и др.), а также диалектные глаголы (*блзниться, взгадать / взгадывать, гибеть, домекнуть, замыслиться* и др.) не влияют на типовую семантику предложений. Данные единицы, выступая в качестве конституирующего компонента семантической модели, придают ей лишь стилистическую и диалектную окраску.

Центр объединяет функционально-ментальные глаголы, в смысловой структуре которых произошла семантическая деривация, предопределившая их способность формировать совмещенные и образные варианты базовых моделей предложений. **Совмещенные семантические варианты** базовых моделей предложений с функционально-ментальными глаголами первого подтипа (*видеть, выпытать, изведать, интересоваться, объяснить* и др.) манифестируют сложные ментальные ситуации, характеризующиеся синкретизмом: ментальные и перцептивные, ментальные и эмоциональные, ментальные и эмоционально-оценочные, ментальные и речевые. Такое лексико-семантическое варьирование стандартно отражает взаимодействие разных интеллектуальных систем в сознании человека. **Образные семантические варианты** базовых моделей предложений с функционально-ментальными глаголами второго подтипа (*восстановить, отметить, представить, пройти, уловить* и др.) отображают соотношение ситуаций ментального и рального (физического) мира и выражают денотативные ситуации нестандартным способом.

Периферию составляют этноментальные глаголы. Семантическая модуляция предопределяет их способность конституировать специфические и этноспецифические варианты базовых моделей предложений.

Специфические варианты формируются этноментальными глаголами *бирчить, дотюмкать, замозголовить, помниться, расчислять, сообразиться, сообразоваться* и др., которые в прямом значении могут быть зафиксированы в толковых словарях литературного языка и диалектной речи, тогда как переносные значения, появившиеся в результате семантической модуляции и отмеченные нами в речи нижеволжских казаков, отсутствуют в

названных словарях. *Этноспецифические варианты* формируются этноментальными глаголами *волокитеть, додуматься, подзадунуться, подумакать, примараковать, смыслиться, смякеть* и др., не зафиксированными в названных словарях и сохраняющими черты самобытности казаков. Актуализация дифференциальных и фоновых сем в смысловой структуре данных глаголов помогает передавать дополнительные этноспецифические смыслы в предложении.

В целом базовые семантические модели и их варианты (основные, совмещенные, образные, специфические и этноспецифические) позволяют упорядочить систему знаний о ментальной деятельности нижеволжских казаков, объективированной в семантике единиц языка и речи.

Результаты **психолингвистического эксперимента** свидетельствуют о специфике восприятия лексических единиц носителями языка, о сходствах и различиях этноязыковых факторов мировидения.

Интегральный принцип исследования, предполагающий использование системноцентрического и антропоцентрического подходов, способствует обоснованию концепции этноязыковой ментальности, объясняющей особенности речемыслительной деятельности отдельной этнической группы, закрепленные в ее естественном языке, в том числе в семантике ментальных глаголов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лопушанская, С. П. Семантическая модуляция как речемыслительный процесс / С. П. Лопушанская // Научные школы Волгоградского государственного университета. Русский глагол: история и современное состояние. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – С. 20–29.
2. Омельченко, С. Р. Ментальные глаголы в речи казаков Нижнего Поволжья / С. Р. Омельченко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – 411 с.
3. Русские глагольные предложения: экспериментальный синтаксический словарь / под ред. Л. Г. Бабенко. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 464 с.

AN INTEGRAL PRINCIPLE IN THE STUDY OF MENTAL VERBS

S.R. Omelchenko

The paper considers the possibility for the integration of system-centric and anthropocentric principles in the analysis of the facts of the literary language and dialects. It specifies several traditional and innovative methods in the study of "human being in language". The author puts forward the conception of ethnic-language mentality which explains specific features of speech and mental activities of a certain ethnic group that are manifested in a natural language.

Key words: *mental verbs, system-centric and anthropocentric methods, semantic structure of the word and sentence, functional-semantic field.*